

Алёна Рычкова-Закаблукковская

Вопреки беде

***

Земля была безвидна и пуста.
Но кто-то был до мига сотворенья:
Плевал мальчишка косточки с куста,
Вскипало пенкой бурое варенье.
Неведомое порождало гул —
Широкой алюминиевой ложкой,
Отбрасывая к краю плодоножки,
Верховный Некто на жаровню дул.
Над варевом вздымался пар густой.
Субстанцию торжественно мешая,
Он вынул нас и вытолкнул из рая
В безвидный мир. Безвидный и пустой.
И мы поплыли по чумной воде
Два маленьких чахоточных растенья,
Как водится — по кругу, по теченью.
Прилипшие до самоотреченья
Друг к другу. Вопреки беде.

***

живи теперь над этой немотой
скорбящий рот скукоженной рукой
щекой в ладонь как будто зуб болящий
зажми в горсти свой голос говорящий
ищи покой
покоя нет ни выше ни внутри
живи ее до срока не умри
подобно всем почившим в бозе
так тыква золотится на морозе
но сникнув от весеннего тепла
как шар воздушный словно не была
условная как всё в житейской прозе

и я хожу условная хожу
меж пресловутых паводковых луж
метущимся оборвышем бумажным
с дырой в груди
с невыплаканной кражей
и голоса лишенная к тому ж

***

какой теперь бесчинствует недуг
что прошлое срывается из рук
оборванною запонкой блестящей
что ты искал не вспомнишь не обрящешь
и друг нарошный иже ворог зряшный
берут тебя на мушку на испут
на карандаш
ты наш или не наш
а ты ничей
вчерашний книгочей и букинист
и финист ясный сокол
ты поднялся опасно и высоко
и не сомкнуть распахнутых очей
весь мир болит покой ему неведом
и жизнь сама предвосхищенье бреда
и нет конца отдохновенья нет
то бешеные псы собакоода
глодают то ведет собакоода
хромого пса на кожаной удавке
и солнца свет больной и тугоплавкий
сошел на нет

***

братец иванушка
бел пострел
что ж ты не слушал сестрицу
братец иванушка как ты посмел
дать ему крови напиток
жаден до крови теперь божок
он кровожадный трубит в рожок
сила его на убыль
выйди алёнушка на бережок
смажь ему млеком губы

***

не обернуться на день вчерашний
о том что завтра подумать страшно
соседский мальчик осенний сročник
на смуглых скулах пушок молочный
такой весь ладный и тонкокостный
копал нам гряды менял колеса
а нынче вырос в плечах раздался
бог сделай милость чтоб он остался
таким же светлым таким же внятным
возьми в ладони верни обратно
да будет всякий под платом спрятан
от лихоимцев и казнокрадов
чинуш без родины и без флага
и от чужбины и от гулага
храни беспошлинно и бессрочно
надежды маленькой худосочный
росточек мой опалимый ветром
мой святой крепкий
святой бессмертный

***

Если сыну не дано родиться
Стало быть ему не умирать.
Стало быть подстреленною птицей
Над Каялом мне не куковать.
Стало быть не попрошу о многом
Горькою молитвою своей.
Преломи им на пороге ноги —
Сохрани от морока детей.
Чтобы после жизни, как скрижали,
Камни их вещали на веку:
Хлеб растили и детей рожали.
И ни слова больше о полку.

***

мы с тобою доживем быть может
до её бесславного конца
и увидим как сдирают кожу
мертвецы с живого мертвеца
у любой эпохи путь конечен
и глумится тьма перед началом

страшна твоя кара человече
стыть века с опущенным забралом
над стремниной где вздымая руки
распахнув глазницы в поллица
в смертных корчах
в неизбывной муке
мертвецы глодают мертвеца

***

Когда умолкнут левые и правые,
Такая тишь наступит меж державами,
Прольется с неба благодатный дождь.
Кого ты удивишь посмертной славою,
Когда поймешь, что больше не живешь.
Лишь черепа с хоругвями заилены
У берега, где прежде в бубны били мы.
Обугленные головни в золе
Исходят неприкаянными душами
Над требищем и капищем разрушенным.
И нет им больше места на земле.

***

поэзия утратила язык
бросай её на что тебе калека
она не воскрешает человека
она абстрактно мыслящий тростник
без всяческой привязки к существу
по локотки в земле своей увязшем
ночного страха и стрелы летящей
не убоясь собаку на ветру
несущего как жизнь несут в горсти
да будет ноша эта невесома
так подними же
подними же слово
неси

Алёна Рычкова-Закаблуконская родилась в селе Баклаши Иркутской области. Закончила САПЭиУ, факультет психологии. Живет в Иркутске. Автор книг стихотворений «В богородский сад», «Птица сороказим», «Про свет». Член Союза российских писателей. Публиковалась в литературных журналах «Плавучий мост», «Байкал», «Юность», «Сибирские огни», «Аврора», в альманахах «Паровоз», «Глагол» и др. Дипломант международных поэтических конкурсов «Эмигрантская лира» и «Чемпионат Балтии по русской поэзии».